

Ю.Е. Щербак
Россия, Барнаул,
Алтайская государственная педагогическая академия
Научный руководитель д.ф.н., профессор Г.П. Козубовская

ТЕЛЕСНЫЙ МОТИВ В ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ «НОС»

Тело – один из самых сложных и парадоксальных предметов размышлений для всего периода развития человеческой цивилизации. Повесть Н.В. Гоголя содержит богатый материал для исследования телесности. С.Г. Бочаров [2] и О. Дилакторская [6] касаются семиотики тела, но специального исследования мотива телесности повести «Нос» в отечественном гоголеведении нет.

Сквозные мотивы повести, организующие сюжет, – мотивы щек, бакенбардов и др., связаны с профессией цирюльника Ивана Яковлевича.

«Цирюльник – иначе парикмахер, занимающийся стрижкой и бритьем, в качестве ремесла» – так определяют его словари [10]. Как показал Дж. Констебл, «чередование периодов бритости и волосатости мужских лиц как массового феномена мужской моды связано с изменением мужского идеала». В России вопрос бороды с XVIII века постоянно являлся предметом государственных указов [9].

Цирюльник, брадобрей, парикмахер – тот, кто имеет дело с деформацией тела. «В искусстве парикмахер – медиатор, подобно портному, врачу, палачу... Парикмахер – организатор метаморфозы тела» – отмечает Нора Букс [3]. На вывеске цирюльни Ивана Яковлевича изображен «господин с намыленной щекою» [5, с. 44], так задан мотив. «Щеки» присутствуют в описании внешности полицейского чиновника, принесшего Ковалеву нос: «с довольно полными щеками» [5, с. 61]. У самого Ковалева «полные, румяные щеки» [5, с. 48]. Полнота и румянец во всю щеку, в соответствии с фольклорно-мифологической традицией, свидетельствуют о крепком здоровье. Щеки, как и прочие части лица и тела, в том числе бакенбарды), в повести заслоняют человека.

В мифопоэтической традиции волосы – средоточие жизненной силы человека, наделенные магической связью с другим миром (как, напр., у Змея Волоса, Черномора из пушкинской поэмы «Руслан и Людмила»; в скандинавских легендах есть персонаж Грим Мохнатые Щеки [10] и т.д.). «Босое» лицо может стать добычей дьявола. Очевидно, бакенбарды в повести Гоголя уводят к негативному полюсу, т.к. «волосатость» – знак дьявольского.

Упоминание бакенбардов, с одной стороны, отсылает к историко-культурному контексту. В XIX в. в России под влиянием европейской моды стали популярны бакенбарды (их называли и бокоуши, и бурды, и щекобарды). При Николае I только чиновники, высоко стоящие на иерархической лестнице, могли позволить себе ношение коротких бакенбард около ушей (*favoris*). С другой стороны, «бакенбарды» вводят пушкинский код: о сложном отношении Гоголя к Пушкину писал И. Золотусский [7], пушкинские аллюзии в «Записках сумасшедшего» отметила В.Ю. Белоногова [1].

У Ковалева «...бакенбарды идут по самой середине щеки и прямехонько доходят до носа» [5, с. 48]. Функция фигуры фикции, отмеченная А.Б. Галкиным со ссылкой на А. Белого, – в пародийном уравнивании пропавшего носа бакенбарды [4, с. 1]. Возможно, его непарность (все по паре, кроме рта, но рот имеет парные губы) и стала причиной исчезновения носа. Парадокс гоголевской повести: нос обретает пару в самом Ковалеве.

Бакенбарды полицейского чиновника, явившегося к Ковалеву с пойманным беглецом-носом, были «не слишком светлыми и не темными» [5, с. 61]. «Среднее» здесь знак нормальности: профессия и должность, таким образом, не связываются с дьявольским началом. Гайдук (воин, ратник, сражавшийся за свободу южных славян), стоящий в соборе рядом с Ковалевым («За ними остановился и открыл табакерку высокий гайдук с большими бакенбардами и целой дюжиной воротников» [5, с. 51]), также имеет большие бакенбарды. Доктор, приглашенный Ковалевым, чтобы приставить нос на свое законное место, «имел прекрасные смолистые бакенбарды» [5, с. 63]. Специфичен цвет: врач здесь как пособник дьявола.

Итак, персонажи повести рифмуются, будучи описанными при помощи одинаковых деталей. Объединение совершенно разных персонажей создает впечатление, что весь окружающий мир состоит из щек и бакенбардов. Так, «срабатывает» в гоголевской оптике важен момент возможного замещения человека другим или частью его же собственного тела, а с ним и момент омертвения, утраты живого. Объединяя различных персонажей, мотив, типизируя и обезличивая их, сводит к бездушным куклам, автоматам, способным только функционировать, удваивая окружающий мир, превращая его в сплошное подобие (преступники и их жертвы увязаны одним узлом, в этом смысл персонажных треугольников, подчеркивающих диалектику вины).

Две профессии (брадобрея и лекаря) долгое время и сочетались в одном лице – цирюльника. Так, в повести Иван Яковлевич наделен двумя ипостасями.

Руки цирюльника в повести осмыслены как роковые. «С палачами парикмахеров сближает инструментарий: бритва и ножницы, которые легко становятся оружием убийства. Традиция в язычестве – приносить в жертву волосы позволяет сопоставлять профессию цирюльника с функциями жреца» – отмечает Ежи Фарыно в одной из статей цикла об археопозитике «Доктора Живаго» [12]. С парикмахером связано украшение или изменение внешности человека, его излечение и убиение.

Семантика имени Ивана Яковлевича (Иван – от древнееврейского милость Божия, но есть иные интерпретации имени: «будет помилован», «Яхве – Бог – пожалел», «Яхве – Бог – смилостивился», «Яхве – Бог – помиловал», «Яхве да будет милостлив» [8]) предполагает прощение за какой-то проступок, деяние. Это намек на то, что именно цирюльник замешан в истории с пропажей носа майора.

Трудности бритья («...трудно брить без придержки за нюхательную часть тела, однако же, кое-как упираясь своим шероховатым большим пальцем ему в щеку и в нижнюю десну, наконец одолел все препятствия и выбрил» [5, с. 68]) описаны как метаморфозы, процесс намыливания выдержан в кулинарных

терминах: «Ковалев сел. Иван Яковлевич закрыл его салфеткою и в одно мгновение с помощью кисточки превратил всю бороду его и часть щеки в крем, какой подают на купеческих именинах» [5, с. 68]. После события утраты носа отношение цирюльника к носу становится более бережным: «он приподнял два пальца, с тем чтобы поймать его (нос. – Ю.Щ.) за кончик» [5, с. 68]. В упоминании пены – пародийно-зеркальная отсылка к Афродите, рожденной из морской пены: утрата носа для Ковалева крах карьеры и поражение на поприще Амура. Дважды подчеркиваются дурно пахнущие руки цирюльника: «У тебя, Иван Яковлевич, вечно воняют руки!» [5, с. 46]. Так, «руки» отсылают к связи с нечистой силой.

Исчезновение носа на мифопоэтическом уровне интерпретируется как смерть: в Древнем Египте нос считался символом перехода из жизни в смерть. Нос превращается в фигуру фикции, развоплощаясь, обретая сновидный характер: странные действия Носа (то бегство в Ригу, то визиты в каким-то лицам), не поддающиеся логике, вновь ведут к мотивировке сном, хотя и снятой самим Гоголем. «Пропуск», «провал», «опущение», «лакуна» и т.д. имеет отношение к сюжету о пропаже носа, который и был разыгран в жизни Ковалева. Всевозможные пропуски, умолчания (чина, невесты и т.д.) привели к их материализации в его судьбе. Так, выпячивание, выставление напоказ – обернулось «провалом»: формула развернулась в сюжет. Телесный мотив расшифровывает принцип.

Список литературы

1. Белоногова В.Ю. К пушкинским аллюзиям в «Записках сумасшедшего» // Вторые Гоголевские чтения: Н.В. Гоголь и мировая культура. – М., 2003. – С. 64-73.
2. Бочаров С.Г. О художественных мирах. – М.: Советская Россия, 1985.–296 с.
3. Букс Н. Парикмахерский код в русской культуре XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shkoleniy.ru/docs/2222/index-35182.html> (<http://pagan.ru/slowar/n/nogi8.ph>. – Заглавие с экрана.
4. Галкин А.Б. Майор Ковалев А.Б. Галкин // Энциклопедия литературных героев. – М.: Аграф, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.a4format.ru/pdf_files_bio2/471a130a.pdf. – Заглавие с экрана.
5. Гоголь Н.В. Собр. сочинений: в 6 т. Т. VI. – М.: ГИХЛ, 1959. – 335 с.
6. Дилакторская О.Г. Фантастическое в повести Н.В. Гоголя «Нос» // Русская литература. – 1984. – № 1. – С.153–166.
7. Золотусский И.П. Двух гениев полет // Золотусский И.П. На лестнице у Раскольникова. – М., 2000. – С. 13-26.
8. Иван [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD>. – Заглавие с экрана.
9. Констебл Дж. Бороды в истории. Символы, мода, восприятие // Одиссей. Человек в истории. – 1994. – М., 1994. – С. 165-181. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: http://ec-dejavu.ru/p/Publ_Constable_Beard.html. – Заглавие с экрана.

10. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inslov.ru/html-komlev/c/cir715nik.html>. – Заглавие с экрана.
11. Сага о Гримере Мохнатые Щёки. Скандинавские саги. Статьи. Легенды, мифы, сказки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://allegends.ru/publ/skandinavskie_sagi/saga_o_grime_mokhnatye_shhjoki. – Заглавие с экрана.
12. Faryno Jerzy Муаровая капуста и тетрадь откровений (археопэтика «Доктора Живаго») // Культура и текст: культурный смысл и коммуникативные стратегии: сборник научных статей к 70-летию Е. Фарыно. – Барнаул, 2011. – С. 6-67.